

История украинского цирка уходит корнями во времена странствующих артистов — скоморохов или гистрионов, известных с XI века.

Городские забавники-гистрионы существовали у всех народов Европы: во Франции их называли жонглерами; в Германии — шпильманами; в Англии — менестрелями; в Италии — мимами; в Польше — франтами; в России и Украине — скоморохами. Следует отметить, что гистрион был одновременно гимнастом, акробатом, жонглером, дрессировщиком, плясуном, музыкантом, певцом и актером. Он умел показывать удивительные фокусы, ходил на руках, прыгал через кольцо, делал в воздухе сальто, балансировал на канате, жонглировал ножами, шарами, горящими факелами, глотал шпагу — в общем, ходячий "человек-оркестр".

В 1797 году из Дубно в Киев была переведена Контрактная ярмарка, что привело к возникновению балаганов и "цирков-столбиков". Сооружали их из дешевых досок, старых ящиков — так что порой балаганы не очень отличались от сараев. "Внутри ставили в несколько рядов скамейки для тех, кто багаче, за ними был "загон" — стоячие места для городской бедноты. Посередине манежа возвышался столб, поддерживающий невысокий купол из брезента или бязи; случалось, такой шатер пестрел заплатами", — пишет Михаил Рыбаков, исследователь киевского цирка.

Первый стационарный цирк-театр в Киеве под названием "Альказар" был открыт в 1875 году австрийцем Игнатием Собботом на участке, купленном французом Огюстом Бергонье еще в середине 70-х годов, на углу улиц Фундуклеевской и Ново-Елизаветской (сейчас улицы Б. Хмельницкого и Пушкинская — там находится здание Русского драматического театра им. Леси Украинки). Цирковые зрелища демонстрировались в городе с незапамятных времен. Эквилибристы, скоморохи, уличные гимнасты и кулачные бойцы, развлекающие публику, изображены на фресках Софийского собора, сооруженного в XI в.

С конца XVIII в., когда в Киев перевели из Дубно знаменитую Контрактную ярмарку, тут стали появляться балаганы, в которых выступали акробаты, жонглеры, силачи. Выходили на арену и иностранцы — преимущественно канатоходцы, клоуны, наездники и дрессировщики хищных зверей. На выступления иностранцев публика валила охотнее: у

них и костюмы ярче, и номера «круче», и обставлено все было с невероятным шиком. Иностранные антрепренеры постепенно вытеснили местных циркачей и фактически взяли отрасль в свои руки. Так, Крюссо и Гайнрих в 1858 г. построили балаган в Дворцовом парке на Печерске «для показа акробатических и гимнастических упражнений». В том же году австриец Шлезак выстроил деревянный цирк-шапито на Троицкой площади (возле нынешнего Республиканского стадиона). А в 1869 г. Жорж Бретон воздвиг такое же сооружение на Бессарабской площади.

Поскольку балаганы и шапито собирали толпы народу, затраты быстро окупались. Француз Огюст Бергонье решил построить стационарный цирк. Он рассуждал так: затраты будут немалыми, но и работать заведение будет круглый год, принося солидные прибыли. В 1875 г. на углу нынешних улиц Б. Хмельницкого и Пушкинской появилось двухэтажное каменное здание первого в Киеве постоянного цирка «Альказар». Здесь давали пышные представления 60 артистов, балет из Неаполя, клоуны из Лондона, оркестр из 35 музыкантов, а также показывали конные номера с участием 40 лошадей. Однако вложения не окупались. Уже в следующем году «Альказар» закрылся, а помещение владелец сдавал гастролирующим театральным труппам.

Следующие 14 лет Киев жил без постоянного цирка. А в соседних городах один за другим открывались частные стационарные цирки: в 1862 г. – в Одессе, в 1868 г. – в Москве, в 1879г. – второй цирк в Одессе, в 1883 г. и 1886 г. – в Харькове, в 1888г. – в Риге. Киев, начавший в те годы превращаться в экономический культурный центр региона, не мог позволить себе «пасти задних».

В 1891 г. проблемой сооружения стационарного кирпичного цирка озаботилась Городская дума. Гласные решили провести конкурс на лучший проект, а к участию в нем пригласить владельцев ведущих цирков Российской империи. Просьбу присылать предложения опубликовали в киевских, московских, петербургских газетах, вызвав ажиотаж среди цирковой общественности. Первым представил проект знаменитый Альберт Саломонский, вторым – не менее известный в цирковом мире Сципион Чинизелли. В конкурсе приняли участие Максимилиано Труцци, Вильгельм Сур, братья Никитины и др. Однако все проекты были отклонены, и вопрос вновь завис. Тогда группа гласных потребовала от городской управы создать специальную комиссию по возведению стационарного цирка. Ее возглавил известный киевский архитектор Георгий Шлейфер. Комиссия добилась выделения земельного участка на Бессарабской площади (на месте нынешнего крытого рынка) и поручила строительство цирка Петру Крутикову. Отвергнутые конкурсанты лишь пожалели плечами: да кто такой этот самый

Крутиков? Почему именно он? А потом навели справки и выяснили: это зять киевского генерал-губернатора Михаила Драгомирова. Как устранять препятствия? Между тем Петр Крутиков был весьма подходящей фигурой для реализации циркового проекта. Сын генерал-майора, он учился в элитной коллегии Павла Галагана, а затем – на юридическом факультете Киевского университета. Обширные связи отца обеспечили выпускнику «блатную» должность чиновника по особым поручениям при канцелярии Киевского, Волынского и Подольского генерал-губернатора, где он и познакомился с Драгомировым. Став губернаторским зятем, Крутиков перевелся в Киевскую судебную палату, где его, вне всякого сомнения, ожидала блестящая карьера. И вдруг неожиданно для всех молодой человек оставил службу. Большой любитель лошадей, он купил усадьбу по ул. Большая Васильковская, 36, а рядом построил манеж. Здесь Петр Сильвестрович целыми днями дрессировал своих 250 лошадей. Но делать деньги на хобби он не собирался. Лишь иногда – два-три раза в год – демонстрировал публике готовые номера.

В 1897 г. Крутиков со своей четвероногой командой отправился в гастрольное турне – Петербург, Москва, Одесса. И всюду имел ошеломительный успех. Малоизвестный дрессировщик-любитель в буквальном смысле проснулся знаменитым. Не в последнюю очередь этому способствовали его уникальные номера и весьма необычная манера выступления. В отличие от других Петр Крутиков выходил на манеж без хлыста и изумлял зрителей тем, что руководил лошадьми, словно маг, артистичными взмахами рук в белых перчатках. Его лошади «умели» читать, считать, «знали» флаги разных государств, ходили по канату и по горлышкам деревянных бутылок, «работали» капельдинерами, официантами... Публика выла от восторга. Билеты раскупались на месяцы вперед. Покорив Российскую империю, дрессировщик отправился в Европу. В Париже его принимали по высшему разряду, яркими афишами был обклеен весь город.

На выступлениях побывал экс-президент Франции Казимир Перье. Не менее триумфально прошли и гастроли в Германии. В том же 1897 г. в Киеве вышла книга «Любительский цирк П. С. Крутикова» (тогда любителем называли человека, не извлекающего прибыли из своего занятия).

На гребне успеха Петр Сильвестрович решил заняться цирковой деятельностью профессионально. Так что реальным инициатором решения Городской думы, поручившей ему сооружение стационарного цирка, был, судя по всему, он сам. Однако построить его на Бессарабке не удалось: были и другие желающие освоить этот лакомый кусок близ Крещатика, у которых тоже имелись влиятельные покровители в Городской думе. 29 марта 1902 г. Крутиков, не отказываясь окончательно от Бессарабки, предложил Думе несколько альтернативных вариантов: Думская площадь (ныне майдан Независимости) или парк «Шато-де-Флер» (сейчас там стадион «Динамо»

им. В. Лобановского). В начале апреля Дума постановила: «Заявление домовладельца П. С. Крутикова о предоставлении ему городской земли для постройки кирпичного цирка на концессионных началах передать на рассмотрение финансовой, базарной и земельной комиссий, поручив избрать им соответствующее место». Согласование между тремя комиссиями затянулось еще почти на год... В конце концов Г. Шлейфер, возглавлявший «цирковую» комиссию и одновременно Домостроительное общество, которое застраивало бывшую усадьбу врача Меринга (территория от Крещатика до Национального театра им. Ивана Франко), предложил Крутикову строиться на территории, находящейся в его ведении. И указал на свободный участок № 7 по ул. Николаевской (ныне Архитектора Городецкого). Такой вариант устраивал всех: и отцов города, имевших свои виды на Бессарабку, и Крутикова, получавшего землеотвод в новом модном районе города, и Шлейфера, заполучившего нового застройщика. После этого все бюрократические вопросы стали решаться с космической скоростью.

1 марта 1903 г. Крутиков написал письмо с формальной просьбой позволить ему построить цирк «в усадьбе № 7 по Николаевской улице Дворцового участка». Уже через четыре дня Городская дума заявила, что по сему вопросу «не встречается препятствий со стороны городского общественного Управления». А еще через 20 дней последовало разрешение губернаторского правления начинать строительство. Свой цирк Петр Крутиков назвал Hippo-Palace («Конный дворец»). Проект здания выполнил знаменитый архитектор Владислав Городецкий. Однако Петру Сильвестровичу представленный вариант не понравился, и он заказал другой зодчему Эдуарду Брадтману. Покупка земельного участка обошлась в 100 тыс. руб., для чего пришлось потратить доставшееся от отца наследство. А чтобы завершить строительство, он продал имение... Общая смета составила 325 тыс. руб. Hippo-Palace распахнул двери для публики 23 ноября 1903 г. Это был самой большой в Европе цирк – кирпичный, двухэтажный, оснащенный по последнему слову техники. Шик окружал публику с первых же шагов. Например, в фойе был положен паркет. Поражала и гардеробная – прежде киевляне выдвигали подобное только в театрах, а в цирках-шапито смотрели представление в верхней одежде. Кстати, пальто, шинели и шубы рекомендовалось сдавать в гардероб еще и потому, что в зале тепло – в Hippo-Palace было паровое отопление. Дальше – больше. Просторный трехъярусный зал, огромный стеклянный купол над манежем, электрическое освещение. Каждого из 2000 зрителей ожидало удобное кресло (после шапито с его деревянными лавками такая роскошь не могла не потрясти).

Превращать свое детище в театр одного актера Крутиков не собирался. Сам он выступал в Hippo-Palace один-два раза в год, а вложенные в предприятие деньги отбивал за счет российских и зарубежных гастролеров. Поначалу в Конном дворце показывали исключительно номера с лошадьми. Но вскоре стало ясно, что только лошади кассу не вывезут. И на манеже появились дрессированные хищники, как раз тогда вошедшие в моду белые медведи, львы, тигры. Одна из первых дрессированных обезьян – самка шимпанзе – очень смешно подражала манерам светской дамы. Со

временем на Николаевской, 7 было представлено все разнообразие цирковых жанров. Свой цирк с великолепной акустикой Петр Крутиков сдавал в аренду певцам (Ф. Шаляпину, Л. Собинову, М. Литвиненко-Вольгемут, М. Баттистини и прочим оперным звездам), писателям (А. Куприну, В. Маяковскому), симфоническим оркестрам, лекторам (например, В. Мейерхольду), кинопрокатчикам, Киевскому атлетическому обществу, проводившему на манеже чемпионаты по французской борьбе. В стоимость билетов входили цена за место, плата за хранение вещей в гардеробе и благотворительный сбор. Самые роскошные места располагались в 40 четырехместных ложах партера. Две из них были зарезервированы для генерал-губернатора и гражданского губернатора, остальные сразу на сезон абонировали состоятельные киевляне. Билеты в ложу были самые дорогие – 7,80 руб. (для сравнения: такой же билет в находившемся по соседству драмтеатре Н. Соловцова стоил 12 руб.). Элитными считались и места в ложах второго яруса – по 5,80 руб. (цена пары сапог). Впрочем, туда можно было попасть и за 2 руб. – на приставной стул. Те, кому отдельная ложа не по карману, могли приобрести билет в партер, заплатив в зависимости от ряда от 1,50 руб. до 2,50 руб. Места второго яруса стоили дешевле – от 60 коп. до 1 руб. Столько же следовало заплатить и за вход в кинотеатр, но там часто рвалась пленка и в зале всюду дымили, а тут – живые артисты! Можно было смотреть представление с галерки – третьего яруса. Гимназистов и «реалистов» (учащихся реального училища) пускали в партер всего за 50 коп. – скидка для юных зрителей составляла 70-80%! Десятилетний юбилей в 1913 г. Hippo-Palace отметил снижением цен на билеты в среднем на 25-30 %. Спустя три года Петр Сильвестрович перестал заниматься своим детищем и сдал его в аренду Александру Киссо. А в 1919 м Крутиков эмигрировал за границу, где его следы затерялись.

С началом технической революции XIX века коренным образом изменились и цирковые аттракционы, основанные на использовании техники: от гонок по вертикальной стене до полета из пушки. И уже к началу XX века структура цирковых представлений кардинально изменилась. Если раньше предпочтение отдавалось иностранным артистам (из-за чего отечественные циркачи зачастую выдумывали себе заморские фамилии и имена), то вскоре все стало происходить с точностью до наоборот. В стационарном цирке появились свои клоуны-дрессировщики и укротители. Огромный скачок произошел в жанре воздушной гимнастики: после введения страховочной сетки появилась возможность качественного усложнения трюков. Появляется новое амплуа — "ловитор" (артист, страхующий и ловящий летящих партнеров), и впервые стал возможен номер "перекрестный полет". Произошел и переворот в искусстве канатоходцев: пеньковый канат заменяется неизмеримо более прочным металлическим тросом, что дает возможность исполнять на канате сложные акробатические пирамиды. В начале XX века новый атрибут получают акробаты и гимнасты: подкидную доску, увеличивающую высоту прыжка.

Нынешнее фундаментальное сооружение Национального цирка Украины, возведенное на площади Победы, 2 (проект архитектора В. Жукова), отвечает всем требованиям

современного циркового строительства, открыт 5 ноября 1960 года – это вторая юбилейная дата – здания Национального цирка в этом году исполняется 50 лет.

В 1998 году Киевский государственный цирк получил статус Национального цирка Украины, это дало ему юридическое право называться главным цирком Украины. На его базе создаются большинство новых номеров, что потом гастролируют по всему свету. Во времена Советского Союза творческое состояние артистов цирка определяли три основных манежа – Московского цирка на Цветном бульваре, Ленинградского и Киевского цирка. На этих площадках работали наилучшие артисты. Можно сказать, качество представлений этого “золотого треугольника” было наподобие лакмусовой бумажки, которая определяла уровень советского циркового искусства в целом. Все три цирка подчинялись Союздержцирку. После ликвидации этой организации были разорваны настроены межгосударственные связи в этой отрасли, возникли проблемы с финансированием, которое сделало невозможными создания программ, которые отвечали бы тем высоким стандартам, которые были созданы в течение многих лет, не говоря уже о мировом уровне представлений. Таким образом, украинский потребитель почти потерял интерес к одному из самых популярных в мире видов массового зрелищного искусства. Перед украинским цирком появилось чрезвычайно сложное задание – опять завоевать украинского зрителя.

Цирк – это неисчерпаемый источник бодрости и радости, веселья и оптимизма, где дети погружаются в мир чудес, а взрослые имеют возможность опять почувствовать себя детьми. Приходя к дворцу циркового искусства, зритель приобщается к миру добра и красоты. Поэтому, наверно, прекрасными являются те люди, которые творят для Вас.

Сорок лет жизни отдал Национальному цирку Украины его генеральный директор Борис Михайлович Заяц, творческая деятельность которого связана с этим коллективом. Даже в условиях прежнего общесоюзного циркового конвейера он сумел создать украинский коллектив, что с успехом представлял Национальный цирк на Международной арене, творил славу Украины.

Выдающийся деятель циркового искусства, народный артист Украины Б.Заець, имел определенный международный авторитет. Он готовил и руководил гастролями цирковых коллективов во многих странах мира, принимал участие в работе жюри международных цирковых фестивалей и конкурсов. Народный артист Украины, академик Национальной академии циркового искусства России, профессор Киевского государственного института театрального искусства им. Карпенко-Карого. В течение своей жизни сумел передать многим цирковым коллективам свой многолетний опыт.

В 1977 г. в Национальном цирке на должности главного режиссера работал народный артист Украины Александр Зайцев. В прошлом солист балета Большого театра СССР, Государственного академического театра оперы и Балета, им. Т. Шевченко, художественный руководитель Киевского «Балета на льду», он осуществил в столичном цирке около 30 цирковых постановок, свыше 50 аттракционов и номеров. Все они отмечались высоким уровнем профессионализма, искусным владением возможностями всех жанров циркового искусства.

Национальный цирк Украины центр циркового искусства, которое имеет общегосударственное и международное значение. На его арене выступали и будут выступать величайшие артисты, имена которых вписаны золотыми буквами в историю украинского мирового циркового искусства. Это своеобразная экспериментальная база, где рождаются тематические программы, аттракционы и номера на уровне классических образцов. Мастерство и высокий профессионализм коллектива цирка признано всем миром.

В 2012 году у Национального цирка двойной юбилей – 135 лет со времени основания в Киеве стационарного цирка. Возрождение происходило постепенно, шаг за шагом, в течение последнего десятилетия. Но уже на сегодняшний день можно уверенно сказать, что представления Национального цирка Украины могут быть образцом качества. Подтверждением этому были высокие показатели посещения зрителями прошлых программ НЦУ. Следовательно, создание программ на высоком мировом уровне становится традицией Национального цирка Украины.

На сегодня цирк имеет собственных артистов разных цирковых жанров, балетную труппу, один из наилучших музыкальных коллективов. Недавно улучшилась техническая база цирка, что позволило значительно улучшить качество художественного восприятия представлений.